

«Мудрость искусства и мудрость науки заключаются в бескорыстном служении на пользу людей».
Джон РЕСКИН.

ДАВНО и горячо спорят о сущности балетного искусства. Одни убеждены в том, что выразительных средств в хореографии явно недостаточно для того, чтобы воплотить богатство духовной жизни современного человека, ее глубину и психологизм. Другие утверждают, что языку танца доступно все вплоть до философских обобщений. Нужно только научиться понимать его. Первые, несмотря ни на что, наделают балет только развлекательными функциями. Вторые считают возможным говорить с балетной сцены даже о социальных проблемах.

Но кто бы ни считал себя правым в этой нестихаемой дискуссии, совершенно ясно одно: современный балет заставляет серьезно думать, внимательно всматриваться в окружающий тебя мир. А поскольку процесс создания спектакля скрыт от всеобщего обозрения, поскольку мир этого зрелища до сих пор вызывает ощущение загадочности и таинственности, мы приглашаем вас, уважаемый читатель, прийти вместе с нами по репетиционному залу ГАТ «Эстония» и стать незримым свидетелем творческого процесса балетной труппы.

В театре начались постановочные репетиции новых одноактных балетов. Идет напряженная и кропотливая работа. Главный балетмейстер, заслуженный деятель искусств ЭССР Май Мурдмаа приступила к созданию спектаклей на музыку итальянского композитора, скрипача и дирижера XVIII века Антонио Вивальди «Времена года» и Людвига ван Бетховена «Прометей».

Дверь в балетный зал плотно закрыта. Только что закончился урок классического танца, урок, с которого начинается каждый рабочий день артиста балета. Обычно к концу занятия в классе

становится душно, как в предбаннике, и поэтому помещение тщательно проветривается. А пока, в ожидании репетиции кто просто отдыхает в удобных креслах гардероба, кто переодевается в сухой костюм, кто перешикает туфли, подгоняя стандартную форму по своей ноге. Через несколько минут они вернутся в зал и приступят к разучиванию хореографической партитуры.

— Сегодня мы возьмем сольный эпизод. Часть эта называется «Весна». Сначала слышатся веселые голоса птиц. Ликует ожившая природа. Содержанье — в поклонении земле, всему живущему на ней... Прошу музыку...

Так началась очередная постановочная репетиция, которую ведет балетмейстер Май Мурдмаа. Солистки заняли свои места и сосредоточенно вслушиваются в музыку. Предстоит не только точно воспроизвести все «па», но главное — вдохнуть в них жизнь, окрасить настроением, соответствующим характеру музыки. Но прежде нужно путем бесчисленных повторов усвоить до механичности все движения, запомнить музыку, вжиться в нее и только потом, когда ничто не отвлекает, заняться тончайшей нюансировкой, отделкой деталей, поисками выразительных красок. А пока балетмейстер и артисты проводят в репетиционных залах по несколько часов в день, уточняя основной танцевальный рисунок каждой мелодии, отдельно выхватывая из общего звучания.

— В этом эпизоде звучат три струнных инструмента: первая скрипка, вторая скрипка и альт. Рисунок мелодий различен, и каждому из них соответствует своя балетная партия. Девушки вступают поочередно, вслед за музыкой. Сначала прошу уловить характер движений. Руки имеют особое значе-

Тихо! Идет репетиция!

ОДУШЕВЛЕННЫЙ ТРУД И СЛЕЗЫ ВДОХНОВЕНИЯ...

Сегодня мы открываем новую рубрику.

«Тихо! Идет репетиция!» — эти слова знакомы каждому, даже и не бывавшему на кино- и телестудиях, в репетиционных залах театра. Они знакомы по кинофильмам и телепередачам, по рассказам актеров и режиссеров.

«Тихо! Идет репетиция!» — светящиеся табло и скромные картонные таблички с этими словами всегда и везде означают одно: работает творческая лаборатория, идут радостные и мучительные поиски того, что станет сценой или кадром из фильма.

В материалах под этой рубрикой мы расскажем о процессе их создания, процессе работы в искусстве.

Тихо! Идет репетиция! Идет работа!

ние в этом спектакле. Их мы будем отрабатывать отдельно. Второй и третий составы будьте готовы. Учить партии начнем с первого голоса. Музыка...

И сколько раз придется повторить этот первый голос, потом второй, потом все три вместе, прежде чем требовательный балетмейстер сочтет возможным перейти к следующему эпизоду, быть вещающего о предстоящей премьеры.

Огромна, подчас изнурительна физическая нагрузка у артистов. Возможно, иные непосвященные и не предполагают, что значат скупые строки балетного анонса, возвещающего о предстоящей премьеры.

В нашей республике с большим успехом идут спектакли, созданные Май Мурдмаа. В ее творчестве, как в фокусе, сконцентрированы основные черты современной хореографии. Языком танца балетмейстер ведет со зрителем серьезный разговор на темы, волнующие каждого из нас. Новые работы непременно вызывают интерес и оживленные дискуссии. Иначе и быть не может. Ибо тематика и форма воплощения — всегда актуальны, своевременны и неразрывно связаны с жизнью. Ошибочным было бы считать, что ее мысли реализуются в темах балетов с прямолинейностью падающего предмета. Напротив, они, трансформируясь, принимают форму мечты, форму притягивающего идеала. Например, балеты С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», «Блудный сын». Более глубокие философские обобщения заложены в постановках на музыку Баха, Гайдна. Но балетмейстер не ограничивается простым созерцанием. Как предостережение воспринимаются обличительные образы отдельных спектаклей. Боль и гнев за распятые человеческие души звучат в танце-

важных действиях, созданных художником: «Лебединый полет» В. Тормиса, «Лабиринт» на музыку 2-й симфонии А. Пярта, «Иоанна Тентата» Тамберга.

В перерыве между репетициями я спросила Май Мурдмаа: почему для своих новых работ она выбрала именно эти произведения?

— Каждому человеку необходимо выразить какой-то значительный этап своих мироощущений. Потребность в гармонии мира и философских обобщениях заставляет обращаться иногда к музыке, не основанной на конкретном сюжете. «Времена года» Вивальди — одно из наиболее сложных музыкальных произведений. Образный строй решается здесь через совокупность ощущений из мира литературы и живописи, которые преобразуются в жанр хореографической символики. Что касается самого языка танца, то он строится на классической основе с применением достижений современной хореографии. В «Прометее» главенствует идея жертвенности. Особенно рельефно она слышится в конце спектакля, так как контрастом проходит на фоне темы цинизма людей. Бетховен не случайно написал музыку на этот мифологический сюжет. Мыслящий гуманизм композитора находится здесь свое воплощение. Сначала музыка пугает своей традиционностью, но потом покоряет волю и решимость к борьбе.

И еще одна особенность обращает на себя внимание, когда смотришь спектакли Май Мурдмаа: ожившие на сцене фигурные группы невольно вызывают ассоциации с живописью. Балетмейстер объясняет это так: — Я очень люблю живопись. Работа над балетом в целом и над хореографией в частности, заставляет изучать живопись самым подробным образом. И всегда тотальный ключ к танцу ищешь, мысленно представляя его глазами художника. Особенно для меня ценно композиционное совершенство старых мастеров кисти.

Но из чего бы ни состояли слагаемые творческого стиля Май Мурдмаа, все они подчинены одному — эмоциональной выразительности. Поэтому все «па», прыжки, верчения полны смысла и художественной нужности.

Что же она считает главным в своем творчестве?

— Найти возможность человеческого выхода из конфликтных ситуаций. Несмотря ни на что, упорно нести в себе искру человеческого... А сейчас вернемся в балетный зал ГАТ «Эстония». Репетиция подходит к концу.

— Мы знаем теперь один небольшой отрывок. Подошли к появлению кордебалета. Повторим все с самого начала. Музыка, пожалуйста...

Мэри ФИНК.

На снимках:

● Заслуженный деятель искусств ЭССР Май Мурдмаа.

● Урок классического танца ведет заслуженный артист ЭССР Тийт Хярм.

Фото Б. САЕНКО.

